Глава 38

Юнь Чан.

Стоя перед столом, Хэ Ся спокойно развернул свиток с последним отчетом из армии. Потом повернулся, чтобы взглянуть на свою супругу.

– Не волнуйся, принцесса. Армия Дун Линя, участвуя в длительной войне, истощила свои силы. Юнь Чан весьма процветающий и долго готовился, – голос Хэ Ся был расслабленным. Он слабо улыбнулся.

Принцесса Яо Тянь грациозно села за стол, изучая своего мужа, только что вернувшегося после долгого отсутствия. Его лицо было столь же красивым, как и в первый раз, когда она повстречала его. Его спокойная терпимость осталась прежней, за исключением едва заметного удовлетворения в его выражении.

– Мы действительно начнем войну? Во время союза с силами Бэй Мо принц-консорт говорил, что это только способ заставить врага остановиться, позволить осознать превосходство моего Юнь Чана, а не вступление в прямое столкновение с вражескими войсками.

Хэ Ся внимательно изучил выражение лица Яо Тянь. Его голос смягчился:

– Принцесса боится?

Яо Тянь тихо вздохнула:

– Чу Бэй Цзе – известный генерал, и армия Дун Линя сильна. Как я могу не бояться, видя стольких солдат Дун Линя, стоящих на нашей границе в течение многих дней? Не говоря уже о том, что даже если Бэй Мо и является союзником Юнь Чана, это не значит, что они выполнят свое обещание, и не нападут на нас, пока мы застряли у границ Дун Линя.

– Хэ Ся приносит извинения за беспокойство принцессы. – Хэ Ся шагнул вперед и с любовью коснулся лица жены. Его голос был влекущим, как магнит, когда он прошептал: – Пожалуйста, передай все страхи и беспокойства принцессы, Хэ Ся. Хэ Ся обещает не дать принцессе испытать даже малейшего волнения.

Подвески ее тяжелой диадемы на лбу заслоняли часть света в глазах Яо Тянь. Она выпрямила шею и вгляделась в глубину глаз Хэ Ся. Свет замерцал в ее собственных глазах, когда она сладко улыбнулась:

– С таким принцем-консортом рядом со мной, как я могу волноваться? – она опустила голову, но ее остановили кончики пальцев Хэ Ся, коснувшиеся ее подбородка.

Она, не противясь, понемногу подняла голову, подчиняясь этим кончикам пальцев. Тепло встретило ее губы, а лицо обдало жаром. Одним горячим вдохом он вошел в ее губы и между ее зубов.

Нежный поцелуй постепенно стал настойчивей.

У Яо Тянь от него закружилась голова, и она покраснела до ушей. В конце концов, ей удалось вырваться из объятий Хэ Ся, ее сердце стремилось выпрыгнуть из груди. Яо Тянь подняла руку и пригладила выбившиеся пряди, глянув в дальнее зеркало, она заметила, свои покрасневшие уши. Она одарила Хэ Ся притворным взглядом обиды и гнева, пробормотав:

– Серьезно, принц-консорт. Это императорский дворец, а не резиденция принца-консорта. Если бы служанки заметили такое, как бы я могла предстать перед ними?

Хэ Ся от души рассмеялся:

– Пощади меня, принцесса. Хэ Ся слишком надолго покинул Юнь Чан и очень скучал по принцессе, поэтому он немного утратил над собой контроль, – он понизил голос: – Ты хотела бы сегодня вечером навестить резиденцию принца-консорта? Дун Линь сейчас проводит сборы, поэтому через несколько дней мне придется отправиться на границу, чтобы разобраться с Чу Бэй Цзе. Я не знаю, сколько времени займет эта битва, и понятия не имею, когда смогу вернуться, чтобы увидеть принцессу.

Уши Яо Тянь все еще пылали от его теплого дыхания, а сердце безумно колотилось. Она понизила голос:

– Разве принц-консорт не устал? Ты вернулся в столицу поздно вечером и рано по утру следующего дня уже вошел в императорский дворец и, наверняка, не выспался.

Воздух в комнате внезапно, казалось, потяжелел, когда они услышали легкий звук шагов с другой стороны занавеса.

Силуэт появился и остановился за ним. Лу И с уважением сказала:

– Докладываю принцессе, премьер-министр хотел бы с вами встретиться.

– Пригласите его, – велела Яо Тянь. Она повернулась, чтобы посмотреть на Хэ Ся, ее улыбка была похожа на мед. Но ее ухоженные брови начали хмуриться. – Во всем виноват принц-консорт, сделавший мое лицо таким красным. Что теперь подумает премьер-министр, когда увидит меня?

– Просто позволь ему смотреть. Как может столь мудрый человек, вроде премьер-министра, не понять отношений между мужем и женой? – Хэ Ся мягко рассмеялся и, подойдя к ней, прошептал: – Принцесса не ответила принцу-консорту, придет ли она в мою резиденцию.

– Серьезно, ты…

– Страдаю от тоски.

Неважно, насколько красивы мужчины, пока они свободны, они ведут себя словно обезьяны, с которыми женщинам никогда не справиться.

Яо Тянь была как зла, так и удивлена. Она поджала губы:

– Так как принц-консорт вернулся, я с удовольствием побываю в его резиденции. Но что чиновники подумают обо мне, ведь Яо Тянь – девушка? Видимо… мне придется найти пару симпатичных, личных служанок для принца-консорта, – она хитро взглянула на Хэ Ся.

Выражение лица Хэ Ся не изменилось и, продолжая улыбаться, он спросил:

– Тогда вечером на заднем дворе резиденции принца-консорта я приготовлю вино и десерты?

Яо Тянь спрятала улыбку и снова посмотрела на него. Она вытянула свои белые руки, мягко подталкивая мужчину в плечо.

– Генералы все еще ждут, чтобы сделать принцу-консорту доклад. Иди, встреться с ними. Будь осторожен, не наткнись на премьер-министра, иначе он станет жаловаться на принца-консорта.

Хэ Ся добродушно и нежно ущипнул ее за щеки, прежде чем отступить на шаг назад. Перед тем как уйти, он принял шутливое выражение и, поклонившись, напевно сказал:

– Желаю тебе всего наилучшего, принцесса.

Занавес шумно поднялся. Гуй Чан Цин, входя, увидел Хэ Ся, поворачивавшего в сторону ступеней.

– Принц-консорт.

– Премьер-министр.

Они почтительно кивнули друг другу, проходя мимо. Гуй Чан Цин оглянувшись, посмотрел на

спину Хэ Ся, полную уверенности и силы. Он помолчал, прежде чем войти через шторы из бисера в самую внутреннюю часть, приветствуя Яо Тянь.

– Нет нужды в чрезмерной вежливости. Пожалуйста, присаживайтесь, премьер-министр.

Лу И подала чай, специально приготовленный для Гуй Чан Цина. Гуй Чан Цин взял его и отпил большой глоток, прежде чем поднять взгляд на лицо Яо Тянь, не сумевшей скрыть ощущаемую ей сладкую радость. Он открыл рот и рассмеялся:

– Неудивительно, что все чиновники говорят, что можно легко определить, находится ли принц-консорт в столице по выражению лица принцессы.

Гуй Чан Цин служил много лет и наблюдал за Яо Тянь, пока та росла. Он был для нее словно отец. Его смех вызвал у нее возмущение:

– Даже премьер-министр шутит над Яо Тянь?

Гуй Чан Цин обожающе посмотрел ей в глаза и сдержал смех. Он сменил тон, а его голос зазвучал серьезно:

– Принцесса уже сказала принцу-консорту?

Из-за этого вопроса улыбка резко исчезла с лица Яо Тянь.

– Да, – она медленно вздохнула, нахмурившись: – Он совершенно не беспокоится о массовом сборе солдат Дун Линя и не собирается отказываться от Бай Пин Тин, чтобы остановить войну.

– Принцесса, если мы действительно столкнемся с Дун Линем, оппозицию возглавит Чу Бэй Цзе. Наша армия будет под командованием принца-консорта, что приведет к большим потерям с обеих сторон. Для нашего Юнь Чана в этом нет ни малейших преимуществ.

– Что я могу поделать? – Яо Тянь нахмурилась: – Говоря об армии Дун Линя, принц-консорт даже не упомянул имени Бай Пин Тин, предполагаю, что он явно не планирует мирно урегулировать дела с Чу Бэй Цзе.

Гуй Чан Цин ничего не сказал. Он снял крышечку с чашки, изучая рябь внутри, позволяя Яо Тянь долго смотреть на него, прежде чем поставить чашку на стол обеими руками.

– Принцесса попала в ловушку принца-консорта. Посылка основных войск и авантюрный рывок к границе Дун Линя должны были просто разорвать связи Чу Бэй Цзе с императорским домом и, следовательно, не позволить им использовать Бай Пин Тин… – он остановился и посмотрел на Яо Тянь.

– Пожалуйста, продолжайте, премьер-министр, – ответила Яо Тянь.

– Судя по тому, что Чу Бэй Цзе плохо понимал общую ситуацию и его внезапной подготовке к нападению на Юнь Чан, весьма вероятно, что он больше не подчиняется императору Дун Линя, это означает, что наши цели были достигнуты. Ценность Бай Пин Тин уже утрачена. Принц-консорт принесет больше вреда, чем пользы, продолжая удерживать Бай Пин Тин.

– Тц…

– Принцесса должна заботиться не только о будущем, но и о настоящем. – Гуй Чан Цин, посмотрев прямо в глаза Яо Тянь, понизил голос: – В настоящее время принц-консорт устроил Пин Тин жить в своей резиденции. Я слышал, что в дополнение к указанию его слугам не позволять ей сбежать, им также велено относиться к ней с этикетом, достойным госпожи.

Подвески на диадеме Яо Тянь слегка вздрогнули. Она, избегая взгляда Гуй Чан Цина, молча задумалась.

Прошло некоторое время, прежде чем Яо Тянь слабо ответила:

– Ясно.

Когда Гуй Чан Цин ушел, вошла Лу И, чтобы сообщить:

– Обед готов.

– Я не голодна, вели им все убрать.

Яо Тянь отпустила Лу И и прочих служанок из комнаты. Женщина сидела в одиночестве, склонив голову, глубоко погрузившись в размышления. Шторы из драгоценных камней отбрасывали разноцветные огни. Они покачивались на сквозняке, время от времени ударяясь друг о друга и вызывая чистый звон.

Яо Тянь подняла руку и сняла с головы диадему. Она подержала ее в руке и быстро осмотрела, прежде чем положить на стол, потом извлекла из волос несколько оставшихся там украшений, позволив своим угольно-черным волосам рассыпаться, покрывая плечи. Она посмотрела в зеркало. Казалось, что ее лицо стало немного острее, подчеркивая ее красоту.

Она подняла уголки рта, глядясь в зеркало, проверяя разные варианты улыбок, каждая из которых была по-своему красива. Яо Тянь рассмеялась и поставила зеркало на стол.

– Лу И! – позвала она.

Лу И поспешила из прихожей.

– Я здесь, принцесса что-то хотела?

– Я хочу принять ванну.

– Да, я отправлю приказ, чтобы все подготовили.

Намек на облегчение звучал в голосе Яо Тянь.

– Посыпьте свежими лепестками цветов цисян со снежных гор.

– Да.

Когда Лу И ответила, у Яо Тянь, похоже, возникла еще одна идея:

– Как называются румяна, подаренные мне чиновником Хоу Чэном на мой день рождения в прошлом месяце?

– Отвечаю принцессе, они известны как «Ароматное вино» и сделаны из лепестков крайне редкого цветка. Пудра очень тонкая и равномерно наносится на лицо. Чиновник, принесший их, сказал, что они могут сделать вашу кожу нежной, как у новорожденного младенца.

Яо Тянь внимательно все выслушала и ответила:

– Хм, – затем она велела: – После ванной, принеси эти румяна, чтобы я могла попробовать их.

– Да, принцесса.

Этих приказов было достаточно. Лу И пошла готовить все согласно ее пожеланиям. Яо Тянь встала со своего места и посмотрела на длинное, яркое, красно-фиолетовое платье принцессы.

Это платье было специально сшито для нее лучшим портным Юнь Чана. На нем были вышиты несколько цветов и птиц, заставивших десятки швей императорского дворца целый месяц трудиться без роздыха. Рукава были очень длинными. Серебристо-фиолетовые кисточки свисали с их краев до ног, завершая образ. Оно не могло быть дороже или сложнее, чем уже было.

В чернильно-черных глазах Яо Тянь вспыхнули волнение и гордость.

Два самых известных на свете генерала, маркиз Цзин-Ань и герцог Чжэнь-Бэй, скоро начнут сражение.

Она сама была принцессой Юнь Чана и уже стала женой Хэ Ся.

И все же, как Бай Пин Тин пленила сердце Чу Бэй Цзе?

Цзуй Цзюй была той, кто лучше всех знал, как сейчас выглядела Бай Пин Тин.

Они пришли с пустыми руками, имея при себе только пару смен одежды. Путь сюда был ухабистым. Они обе были уставшими и грязными. Когда они прибыли в резиденцию принца-консорта, оказалось, что все было давным-давно подготовлено. Никаких приказов не требовалось для получения предметов повседневного пользования, поскольку все было под рукой.

Бронзовое зеркало Пин Тин лежало на столе рядом с гребнем, которым она пользовалась в резиденции герцога. У нее был большой шкаф с аккуратно сложенной одеждой, все расцветок, что нравились Пин Тин, без единой ошибки.

У стола имелось несколько отделений. В одном находился гуцинь, а в другом – агатовая миска, полная мелких разноцветных камешков, которые легко можно было принять за драгоценности.

Дом был пропитан благовониями, несущими тепло, но душно не было.

На подоконнике стояла ваза со свежесрезанными ветками сливы с белыми цветами. Несколько нераскрывшихся бутонов были рядом с распустившимися цветами.

Все было настолько великолепным, что становилось страшно.

Казалось, что Пин Тин прожила там долгое время. Было еще более страшно понять, что Пин Тин захочет быть там, захочет жить там вечно.

Ранним утром Хэ Ся, отправился в императорский дворец, оставив двух птиц в клетке знакомиться с новым обиталищем.

Пин Тин была в задней части здания. На ее лице больше не было полной растерянности, как в то время, когда луна прошла половину неба, завершая шестое число.

Выражение, сменившее его, было ленивым бездельем.

Этот странное безделье заставило Цзуй Цзюй чувствовать себя рядом с ней не в своей тарелке.

Цзуй Цзюй стояла в коридоре напротив, глядя на ее прямую спину. Она знала, что внутри у нее уже все сломалось, но не могла понять, как она могла так прямо стоять.

Девушка тихо вздохнула.

Она не могла этого понять, но кроме самой Бай Пин Тин, кто еще мог?

Цзуй Цзюй вздохнула еще пару раз. Она стояла не так далеко от нее и могла ясно видеть ее лицо, но не могла заглянуть в ее сердце.

Разносящиеся по всему коридору вздохи Цзуй Цзюй, казалось, вызвали еще одно – неудержимые слезы. Она осторожно подняла руки и вытерла уголки глаз. Пин Тин в тревоге повернулась к ней.

Цзуй Цзюй была этим ошеломлена.

С тех пор, как Пин Тин пролила лекарство, упала на пол и заплакала, она стала кем-то бездушным, марионеткой или просто чем-то непостижимым. Она не сказала ни слова, а ее глаза смотрели в никуда. Цзуй Цзюй поспешила вперед, так как не видела таких активных действий от Пин Тин в течение очень долгого времени.

Хотя это был просто жест, его было достаточно, чтобы доставить ей радость.

Цзуй Цзюй быстро прошла по коридору, спеша к Пин Тин.

– Мисс Бай, что случилось? Есть ли у вас какие-нибудь пожелания? Вы хотите что-нибудь съесть?

Пин Тин покачала головой. Она огляделась, чтобы убедиться, не следят ли за ними посторонние, прежде чем прошептать:

– Он пинает меня.

Крошечная, почти незримая нежная улыбка сбежала с ее бледного лица.

После нескольких дней безутешного горя и отчаяния эта улыбка стала самой красивой, которую когда-либо видела в своей жизни Цзуй Цзюй.

– Уже шевелится? – Цзуй Цзюй нахмурилась, сказав: – Вы, должно быть, ошиблись, мисс. Он не

настолько взрослый, и не должен пинаться на своем нынешнем сроке.

– В этом нет ошибки, – Пин Тин прикусила губу: – Он действительно двигался, – малейшее движение в этот момент напомнило Цзуй Цзюй о красавице, которая нагло валяла дурака в объятиях Чу Бэй Цзе.

Неожиданное воспоминание.

Первое воспоминание без горя, которое пришло на ум после той отчаянной ночи.

Запах цветов сливы дрейфовал по всей уединенной резиденции после захоронения «Запертых вкусностей». Хун Цянь как обычно сбежала, кто знает куда, пока охранники стояли на местах, иногда кивая и болтая. Выражение лица Мо Жана, как всегда, было отстраненным, но он был добродушным, заботливым и нежным человеком.

Тетушки на кухне каждый день отправляли еду, временами ласково журя ее. Они с удовольствием забирали коробки с едой, увидев, что мисс Бай наслаждалась трапезой.

Там же были фигура Чу Бэй Цзе и сердце Бай Пин Тин. Она будет играть на цине, а он спокойно стоять рядом. Подняв голову, его взгляд будет смотреть с радостью и любовью, не разделенной посторонними.

На снежном фоне все это было живописно красиво.

Оглядываясь назад, Цзуй Цзюй поняла, что этот период жизни в уединенной резиденции был чем-то по истине ценным.

Тонкие пальцы помахали перед глазами Цзуй Цзюй, и она вернулась на землю.

– Ах… мисс… – пробормотала она.

– Я не могу остаться здесь, – голос Пин Тин был тих и полон решимости.

Хэ Ся не должен узнать об этом ребенке.

Но они обе находились сейчас в заточении. Разве Хэ Ся обо всем не догадается, если живот Пин Тин начнет расти день ото дня?

– Мисс, герцог нас обязательно скоро спасет.

Цзуй Цзюй пожалела об этом в тот же момент, как слова сорвались с ее губ.

Выражение лица Пин Тин походило на то, словно кто-то нанеся сильный удар по застывшей холодной зимой реке, заставил лед на ней разбиться на мелкие осколки.

Она, отвернувшись, села на каменную скамью во дворе. Пин Тин опустила голову, не давая Цзуй Цзюй увидеть выражение ее лица. Прошло какое-то время, прежде чем она медленно проговорила:

– Цзуй Цзюй, умоляю тебя…

Цзуй Цзюй ругая себя на чем свет стоит, за свой неудержимый язык, торопливо пробормотала:

– Цзуй Цзюй была неправа, я больше никогда не стану упоминать при мисс «того человека».

Затем Пин Тин посмотрела на Цзуй Цзюй, и спустя несколько мгновений медленно протянула к ней руки.

Цзуй Цзюй взяла их и, встав на колени, подняла голову.

– Не говорите больше, мисс. Цзуй Цзюй понимает.

Два тонких белых запястья вцеплялись друг в друга, все крепче и крепче.

Снег кружился, хлопья падали словно слезы.

Гуцинь резиденции герцогов Чжэнь-Бэев был разбит. Большая ладонь, гладившая ее черные волосы, больше не хранила своего тепла.

Один оставался ценнейшим на свете мечом, похоже разрушавшим все на своем пути, а другая стала красной душой (1), кружившей вокруг холодной луны.

После того, как луна прошла половину неба, ее душа была вырвана из ее костей и превращена в пепел.

«Однажды ты узнаешь, что такое мучительная боль в сердце».

Она уже узнала это.

Узнала с этого момента.

Боль не шла без награды, по крайней мере, у нее в животе появилась крошечная жизнь. Был

еще кто-то, в этом тонком теле и разбитом сердце.

Его сердце могло быть маленьким, возможно, еще не сформированным, но когда оно начало энергично биться, его уже никто не мог остановить.

– Неважно, прежде всего, нужно защитить ребенка, – Цзуй Цзюй понизила голос: – Мисс вынесла такую ухабистую поездку, прошла сильные тревоги и печали. Теперь вы должны облегчить свое сердце и хорошо выспаться. А я заставлю их сварить какое-нибудь ценное лекарство.

– Ни в коем случае, – возразила Пин Тин. – Хэ Ся тоже хорошо разбирается в медицине. Он сразу же все поймет из того, что ты готовишь. Самое главное сейчас – быстро уйти.

Глаза Цзуй Цзюй прояснились:

– Мисс уже придумала план?

Брови Пин Тин нахмурились. Она еле заметно покачала головой.

– Хэ Ся не обычный человек. Будет нелегко уйти из-под его надзора…

– Тогда…

– Мы должны придумать план, – брови Пин Тин поднялись, когда ее взгляд внезапно упал на каменный стол под ее рукой.

На боковой стороне каменного стола были вырезаны крошечные слова:

«Резиденция принца-консорта».

Резиденция принца-консорта, принца-консорта Юнь Чана.

Военное влияние Хэ Ся в Юнь Чане шло от двух слов его титула – «Принц-консорт».

Пин Тин внимательно посмотрела на надпись. Ее глубокая хмурость развеялась. Она вздохнула и пробормотала про себя:

– Интересно, что за человек принцесса Юнь Чана…

По слухам, принцессу Юнь Чана звали Яо Тянь.

Неземная, достойная и красивая, как весенние цветы.

Когда она еще была малышкой, учившейся совместно с мастером, они иногда выбирались из дома, чтобы попробовать что-то новое.

Они изредка посещали резиденцию принца Хэ Су.

Там они часто встречали смеющихся и болтающих братьев императорского дома. Иногда те сплетничали о делах императорского дома Юнь Чана, и общее мнение было одинаковым – те были жалкими.

Ходили слухи, что в императорском дворце Юнь Чана было наименьшее число прекрасных обитательниц из императорских дворцов четырех стран. Даже император и императрица не могли публично проявлять привязанность. Единственное место во всем императорском дворце, где они могли быть вместе – личные покои императрицы.

Но когда они были вне своего маленького гнездышка, как бы близки они ни были, им приходилось держать дистанцию и сидеть каждый на своей стороне.

– Жалкие, просто жалкие. Неудивительно, что у короля Юнь Чана всего лишь одна дочь.

– В подобных условиях им повезло, что у них вообще есть ребенок.

Эти знатные дети лишь отчасти понимали общество взрослых, но громко произносили подобные слова, оскорбляя и вздыхая, когда думали о своем собственном, хорошо развитом, открытом Гуй Лэ. Пока вода лилась в их собственные кувшины, они могли смело высказывать свои чувства, не заботясь об остальном мире.

– У принцессы наверняка была несчастливая жизнь. В нашем Гуй Лэ, когда принцесса выходила замуж, она могла жить в резиденции принца-консорта. Супружеская пара каждый день проводила вместе и могла делать все, что пожелает. Однако Юнь Чан сильно отличается. Даже если принцесса вышла замуж, она остается в императорском дворце, и только когда она хочет полюбоваться снегом, цветами или луной, то может связаться с принцем-консортом и пообщаться ночь напролет.

«Ха! Разве не все тогда узнают, сколько раз в месяц она приходит к нему? Достаточно только посчитать, сколько раз появляется повозка принцессы».

Пин Тин стояла рядом со своим мастером, слушая их безрассудные речи, смутившись с самого начала разговора. Потом она утаскивала Ян Фэн, находила во дворе пышную зеленую иву, либо забиралась на скалу, чтобы присесть и поболтать о девчачьих делах.

Прошлое нельзя было вернуть. Если оглянуться назад, все изменились.

Пин Тин была беспомощна, она должна была смотреть вперед. Мастер, тихо посмеивающийся над жалким императорским домом Юнь Чана, теперь был владельцем резиденции принца-консорта Юнь Чана. Какими были их отношения? Одним из них был принц-консорт из Гуй Лэ, а другая – принцессой Яо Тянь, вынужденной оставаться в самых глубинах своего императорского дворца.

Казалось, время, когда Хэ Ся привел войска к границе и вошел в Дун Линь, окружив уединенную резиденцию, и вернулся с поля бой с кучей побед, стоили нескольких дней разлуки с принцессой.

Даже если это было короткой разлукой для жены и мужа, они все еще были молодоженами.

Скучали ли они друг по другу?

Если бы это был «тот человек», он вернулся бы через день. С силой, никогда не виданной прежде, он бы пробил свой путь и вызвал бы несколько ночей хаоса, принуждая ее к поцелую за поцелуем, несмотря на ее мольбы.

«Тот человек»…

Боль пронзила ее сердце, ядовитая стрела, уже проникшая в него, внезапно начала свирепствовать после того, как о ней так надолго забыли. Пин Тин резко пришла в себя и пальцами ущипнула свою нежную кожу.

Не думай об этом.

Ты не должна думать об этом.

Никогда снова не думай об этом!

Она глубоко вздохнула, заставляя себя вернуться к трем словам – «Резиденция принца-консорта».

Хэ Ся недолго контролировал военную мощь, и ему еще предстояло отстоять свой статус. Он, кроме того, явно изо всех сил пытался сделать свою жену счастливой. Маркиз Цзин-Ань, потерявший свой дом и место в правительстве Гуй Лэ, достаточно выстрадал. Он, несомненно, понимал значение поддержки принцессы.

Хэ Ся использовал бы любую тактику, какую только мог, чтобы пленить ее.

Где еще он мог провести первую ночь по возвращении в столицу?

Пин Тин долго молчала, а потом повернулась к Цзуй Цзюй.

– Хэ Ся отправился в императорский дворец сегодня утром, чтобы увидеться с принцессой?

– После купания он тщательно оделся перед уходом. Вероятно, он отправился к принцессе, – Цзуй Цзюй немного подумала. – Конечно, он должен был спешить, чтобы увидеть ее. Несмотря ни на что, принцесса – хозяйка Юнь Чана.

Затем она заметила глубоко задумчивое выражение лица Пин Тин, в чьих глазах рождался набросок плана. Потом она нахмурилась, словно какая-то мелочь беспокоила ее. Цзуй Цзюй неуверенно спросила:

– Мисс думала о плане? Он как-то связан с принцессой?

И правда, казалось, что Пин Тин столкнулась с проблемой во время своих размышлений. Она медленно покачала головой и уставилась на Цзуй Цзюй, снова глубоко задумавшись. Затем она спросила:

– Есть ли у тебя рецепт, который может временно изменить мой пульс, чтобы Хэ Ся не узнал правды после проверки? Хватит одной ночи. – Она сама хорошо знала медицину и понимала, что такую задачу нелегко решить.

Какая трава может быть эффективной, но не повредит ли она ребенку в животе? Поскольку они находились в плену, все, что хотела Цзуй Цзюй, должно быть одобрено резиденцией принца-консорта, а это означало, что Хэ Ся не должен ничего заподозрить.

Цзуй Цзюй ответила:

– Мисс проверяет мои медицинские знания? Даже мой Учитель не знает этого, не только я.

У Пин Тин тоже не было на это особой надежды. Ее лицо оставалось грустным. Тихим голосом она сказала:

– Это самый важный шаг. Если мы не решим проблему, то не сможем так легко сбежать.

Уголки губ Цзуй Цзюй внезапно поднялись в хитрой ухмылке.

– Хотя такого рецепта не существует, это не значит, что у меня нет других методов. Дайте мне семь серебряных игл, и обещаю, что сегодня вечером Хэ Ся не обнаружит пульса плода мисс.

– Акупунктура? – счастье затанцевало в глазах Пин Тин.

Хо Юй Нань, гениальный доктор Дун Линя, специализировался на иглоукалывании.

– Однако это можно сделать только один раз. Если делать это слишком часто, это не принесет пользы вашему плоду, – слова Цзуй Цзюй были откровенными: – И еще, после того, как сеанс иглоукалывания будет завершен, ваш пульс станет не таким спокойным и устойчивым, как обычно, а слегка беспорядочным.

– Это даже лучше! – Пин Тин тихо хлопнула ладонью по каменному столу, в ее бело-чёрных глазах появилось около тридцати процентов изначального света. Она понизила голос: – Мне нужно, чтобы Хэ Ся решил, что я больна.

– Но серебряные иглы…

– Серебряные иглы – самая легкая часть. Хэ Ся приказал, чтобы обитатели резиденции принца-консорта обращались со мной как с госпожой. – Пин Тин медленно перевела взгляд, остановив его на двух зыркающих горничных, стоящих напротив пруда.– Если я велю им принести несколько игл, посмеют ли они отказать?

Примечание переводчика (анлейт):

Красная душа – душа обретает такой цвет из-за причиненных ей обид и печали, горя.

http://tl.rulate.ru/book/8939/507131